

Украинская военно-медицинская академия

Восточно-европейская академия психотерапии им. Принца

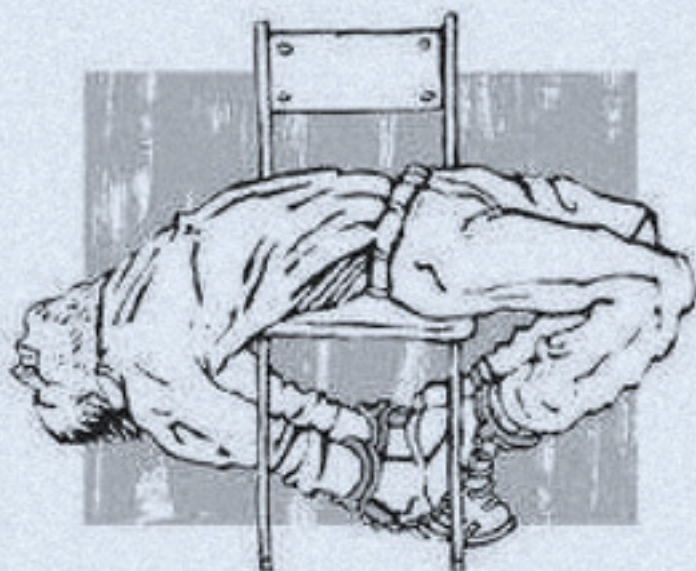
А.П. Ольденбургского. Военный факультет.

О.Г. Сыропятов

ПСИХОЛОГИЯ

ДОПРОСА

ВОЕННОПЛЕННЫХ

2013

Олег Сыропятов

**Психология допроса
военнопленных**

«Автор»

2013

Сыропятов О. Г.

Психология допроса военнопленных / О. Г. Сыропятов —
«Автор», 2013

Женевская конвенция 1949 года запрещает «методы физического и психологического воздействия», и в частности любое давление, для того, чтобы получить от пленного информацию. Вместе с тем, анализ локальных современных войн свидетельствует о том, что в допросах военнопленных присутствуют психологическая изощрённость, пристрастие и неоправданная жестокость. Результаты пребывания в плену военнослужащих приводит к выраженным нарушениям личности, психического и соматического здоровья. Использование достижений в сфере диагностики невербального поведения, изложенные в пособии, позволит военному разведчику в рамках соблюдения международных норм проводить допрос военнопленного и получать достоверную информацию. В пособии представлены медицинские и психологические последствия пребывания военнослужащих в плену и их реабилитация. Пособие рассчитано на военных дознавателей, психологов и военных врачей.

© Сыропятов О. Г., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Введение	5
Виды допроса	6
Опрос местных жителей	7
Работа с пленными и опрос местного населения на опыте войны в Афганистане	8
Допрос пленных и работа с местным населением офицерами-разведчиками	9
Исследование психологических аспектов плена	12
Психологические аспекты проведения допроса	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Олег Геннадьевич Сыропятов

Психология допроса военнопленных

*«Тот, у кого есть глаза, чтобы видеть, и уши,
чтобы слышать,
может быть уверенным в том, что человеку
не дано хранить секреты. Если его губы молчат,
разговаривают кончики пальцев;
то, что он хотел скрыть,
сочится из каждой поры на его теле»*

(S.Freud)

Введение

Многочисленные примеры из военной истории показывают, что допрос пленных и перебежчиков во время войны является одним из важнейших источников добывания сведений о противнике.

В ходе войны, в связи с общим развитием техники, войсковая разведка обогатилась новыми, в прошлом неизвестными или ограниченно применявшимися средствами разведки: аэрофотосъемкой с больших высот и перспективной съемкой с бреющего полета, визуальным наблюдением с самолетов, многообразными средствами артиллерийской инструментальной разведки, радиоразведкой, радиолокацией и др. Однако перечисленные средства разведки не умаляли, а наоборот, повышали значение допроса пленных и перебежчиков, как одного из важнейших источников получения разведывательных сведений. Самый факт захвата пленного, принадлежащего к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе.

Содержание и структура допроса зависят от конкретной военной обстановки, решаемых посредством его задач, индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей военнопленных (перебежчиков).

Виды допроса

Допрос военнопленных и перебежчиков может быть индивидуальным и групповым, анкетным и письменным.

Индивидуальный допрос является наиболее эффективным способом получения психологической информации о противнике. Он позволяет установить непосредственный контакт с военнопленным, фиксировать его психологические реакции и т. д. Вместе с тем в ходе индивидуального допроса могут быть допущены элементы субъективизма, что приводит к неточностям в оценке того или иного явления. Поэтому после него требуется особо тщательная проверка показаний.

Групповой допрос проводят, как правило, при нехватке времени для организации и проведения индивидуальных допросов. Для группового допроса привлекают военнопленных из одного подразделения (части), которым задают несколько конкретных вопросов. Групповой допрос позволяет в короткий срок охватить значительное количество военнопленных, однако в ходе его трудно (а иногда и невозможно) получить ответы по наиболее важным пунктам, так как военнопленные в такой обстановке далеко не всегда решаются говорить откровенно.

Допросы пленных бывают краткие (первичные) и полные. Краткий допрос производится (если позволяет обстановка) командирами РДГ по вопросам, непосредственно их интересующим и необходимым для выполнения поставленной им задачи.

Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса, и дают нужную информацию.

Документы представляют собой ценный материал для изучения противника. Поэтому все документы и имущество противника, захваченные, найденные, отобранные у пленных или изъятые у убитых, командир РДГ обязан тщательно изучить. Это:

- ◆ официальные письма, приказы, распоряжения, сводки, служебные записки (позволяют установить характер действий противника);
- ◆ графические документы, то есть карты, схемы и пр. (показывают расположение противника);
- ◆ личные солдатские книжки и знаки (дают возможность установить нумерацию частей);
- ◆ дневники, записные книжки, частные письма (для изучения морального состояния войск противника).

Опрос местных жителей

Посредством опроса местных жителей и беженцев можно получить ценные сведения о противнике и местности. Но при этом необходимо всегда учитывать:

- отношение местных жителей к нашей армии и возможность сообщения ими ложных сведений;

- склонность жителей к преувеличению действительной обстановки (особенно о численном составе противника).

Обязательно надо разграничивать, что житель видел и знает лично и что он слышал, так как противник может преднамеренно распространять ложные слухи.

Работа с пленными и опрос местного населения на опыте войны в Афганистане

«Допрос пленных, перебежчиков, работа среди местного населения являлась важнейшим источником добывания сведений о противнике. На основании показаний пленных, тщательного изучения документов, добытых в бою, разведчики имели возможность судить о местонахождении караванов, бандоформирований, их силе, составе, группировке, боеспособности, намерениях мятежников и их политико-моральном стоянии. Эти сведения давали возможность командованию части специальной разведки правильно оценить противника и принять наиболее целесообразное решение.

Основная цель допроса пленных – своевременное получение данных о местонахождении караванов, бандформирований, складов, перевалочных баз (пунктов), исламских комитетов.

В ходе допроса решались следующие основные задачи:

- добывание интересующих командира сведений о противнике;
- установление истинного лица пленного и правдивости его показаний. Выявление фактов и содержания дезинформации мятежников;
- принятие решения о дальнейшем использовании пленного в интересах разведки (использование в качестве проводника, наводчика или передачи в разведорган вышестоящего штаба).

Допрос пленных и работа с местным населением офицерами-разведчиками

Организация допроса пленных возлагалась на командира части и его штаб, ответственным за допрос был начальник разведки.

Различают два основных вида допроса: первичный и полный.

Первичный допрос проводился в районе боевых действий: в укрытии, окопе, развалинах дома, палатке, бронированной и автотранспортной технике. Первичный допрос был кратким, без излишних подробностей, не представляющих интерес для командования. Особое внимание обращалось на выяснение местонахождения караванов, банд мятежников, их складов с оружием и боеприпасами.

Допрос или опрос организовывался с присутствием лишь тех лиц, которые имели к нему прямое отношение. Присутствие на допросе солдат, несущих охрану или конвоиров не допускалось. В целях исключения всякой случайности допрашивающий имел при себе исправное и заряженное оружие.

Прежде чем приступить непосредственно к допросу пленного, допрашивающий проводил следующие мероприятия:

- получал от своего командования указание, какие сведения должны быть добыты в первую очередь;
- изучал обстановку в районе боевых действий и условия, при которых был захвачен пленный или задержан местный житель;
- изучал задачи разведки своей части;
- изучал личные и другие документы, изъятые при обыске пленного (задержанного);
- проверял готовность места допроса пленного и его охрану.

При ведении допроса (опроса задержанного) не допускался обмен впечатлениями о его ходе. Излишние разговоры при допросе (опросе) исключались. Какие бы ценные сведения не сообщал пленный (задержанный), допрашивающий не показывал, что они представляют для него какой-либо интерес.

В ходе **первичного допроса** выявлялись следующие вопросы:

- общие сведения о пленном (фамилия, имя, воинское звание, занимаемая должность);
- наименование банды, к которой принадлежит пленный, кто главарь;
- расположение банды, где установлены огневые точки, размещение и характер инженерных заграждений, местонахождение главаря;
- боеспособность банды мятежников (ее численность, вооружение, потери, материальная обеспеченность);
- какие задачи решает банда мятежников, общие ее намерения, если это караван, то откуда и куда следует;
- наличие и местонахождение складов с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами.

Полный допрос пленного проводится, как правило, в штабе соединения (части). Примерный перечень полного допроса:

- фамилия имя, должность, место рождения и возраст, национальность и племя;
- социальное происхождение, вероисповедание;
- образование (что, где, когда окончил);
- семейное положение (состав семьи, где проживает, род занятий, близкие и дальние родственники);
- пребывание за границей (где, когда, в качестве кого, какой учебный центр подготовки окончил, где расположен этот центр, программа подготовка и т. д.);

- имеет ли родственников за границей (родство, цель выезда);
- военная служба, когда, где проходил службу, по какой ВУС;
- партийность (цель, состав, руководство);
- сведения о группе (отряда) мятежников, как попал к мятежникам (по собственному желанию или по принуждению);
- дислокация группы (отряда) мятежников, состав, руководство, вооружение, тактика действий;
- базы, дневки (ночевки), склады с оружием и боеприпасами, маршруты движения караванов;
- условия сбора и рассредоточения, их места (районы), сигналы сбора и рассредоточения, время, затрачиваемое на сбор и рассредоточение;
- отношение и связи с другими группами и отрядами. Группа (отряд) действует самостоятельно или входит в состав более крупного формирования;
- имеется ли радиосвязь, виды личной связи и сигнализации;
- связь группы (отряда, формирования) с заграницей, с какими афганскими контрреволюционными организациями и учебными центрами;
- источника поступления денег, оружия, боеприпасов, снаряжения и продовольствия;
- выдача денег членам группы (отряда), размеры и какая валюта;
- какие акции провела группа (отряд) против народной власти мирного населения, какими силами и способами, отношение населения его кишлака к действиям мятежников;
- планы руководства мятежников на будущее, планы мобилизации новых членов, из каких районов, методы вовлечения в банду мятежников населения;
- отношение пленного (задержанного) к происходящим событиям, правительству а народной власти, присутствия ограниченного контингента советских войск в РА;
- данные об инструкторах-иностранцах, готовивших мятежников к действиям на территории РА, программа подготовки, дислокация учебного центра, пути и способы переброски мятежников из Пакистана и Ирана на территорию РА;
- методы руководства мятежников по пополнения групп (отрядов), формирований, основные направления агитации, пропагандисткой деятельности;
- дислокация лагерей афганских беженцев в Пакистане и Иране, их количество и общая численность беженцев, особенно лиц призывных возрастов;
- работа пакистанцев и других иностранцев среди беженцев, ее направленность и цели;
- моральное состояние беженцев, какие политические организации работают среди них;
- вербовочная работа среди беженцев;
- места нахождения баз подготовки банд и диверсантов, программа подготовки диверсантов;
- задачи диверсантов на территории страны, их обеспечение и снабжение;
- пути и способы заброски агитаторов, диверсантов и террористов на территорию РА, методы и районы их действий;
- кто оказывает помощь беженцам, наименование и местонахождение организации, вид и уровень этой помощи;
- личная документация беженцев в Пакистане и Иране. Условия передвижения беженцев за рубежом, устройства их на работу, организация беженцев, их цели и задачи.

В звене отряд-бригада на допрошенного пленного составлялся первичный протокол допроса. Протоколы допроса велись в повествовательной форме по разделам вопросника. Они были краткими и сжатыми по форме и передавали основную сущность показаний пленных. Подробно излагалось лишь то, что могло представлять интерес для командования и вышестоящего штаба. Составлял протокол переводчик (офицер-разведчик), подписывал его и докладывал по инстанции.

Передача содержания допроса производилась путем отправки протокола в штаб нарочным, почтой, по каналам телефонной или телеграфной связи.

Пункт сбора пленнх и задержанных организовывался в звене отряд-бригада до начала боевых действий вблизи командного пункта на удаление до 1 км. Место его развертывания выбиралось в оврагах, лощинах, т. е. в ненаблюдаемом районе с использованием естественных маскирующих свойств местности. Доступ в этот район личного состава запрещался, за исключением лиц, допущенных к работе с пленными. Для содержания пленнх и задержанных сооружались из подручных материалов (камней) ограда и накрывалась брезентом или развевталась палатка. У входа выставались 1–2 человека охраны. Для обеспечения и охраны пункта сбора пленнх и задержанных выделялось одно отделение (экипаж) из состава разведывательного подразделения.

Работа с пленными в частях специального назначения строилась на основе директивы НГШ ВС СССР, инструкции по работе с пленными, перебежчиками и задержанными. В соответствии с этими документами в частях были созданы группы захвата пленнх, а также группы допроса, в которые вошли переводчики, наиболее подготовленные офицеры, а также представители особых отделов и политорганов. В боевых приказах подразделению конкретно ставилась задача по захвату пленнх, организовывалась подготовка групп захвата.

Опыт афганской войны показал, что при правильно организованной работе с пленными от них можно получать ценную информацию непосредственно на поле боя.

Так, например, в ходе налета 100 разведывательного отряда на караван, находящегося на дневке в районе населенного пункта Танги-Такчи, 19.3.85 был захвачен пленный, по национальности пуштун. В ходе боя он был допрошен и дал показания о наличии склада с оружием и боеприпасами. Используя пленного в качестве наводчика, личный состав 1 роты захватил склад, в котором находилось 200 выстрелов к безоткатному орудью, 32 выстрела к РПГ, стрелковое оружие и боеприпасы к нему. Хорошо подготовленная и продуманная работа с пленным в 500 разведывательном отряде, который при первичном допросе ничего не показал, в последующем дала хорошие результаты. По показанию пленного было совершено три боевых выхода, в результате которых было уничтожено: мятежников – 131 человек; захвачено: стрелкового оружия – 16 шт., ПТМ – 25 шт., мин к 82-мм миномету -15 шт., большое количество ручных гранат и боеприпасов к стрелковому оружию.

Только за 1987 г. частями и подразделениями специального назначения было захвачено 372 пленнх, 157 из которых дали достоверные показания о местонахождении караванов, бандформирований и их объектах.

Однако в работе с пленными имелись и определенные трудности, такие как отсутствие переводчиков со знанием языка пушту, что создавало большие трудности при допросе, к допросу приходилось привлекать лиц из числа сотрудников МГБ, царандоя, которые сами не умели читать рукописный текст, слабо владели русским языком, не могли работать с захваченными документами, а в некоторых случаях имела место утечка информации.

Многочисленные примеры из опыта ведения боевых действий в Афганистане показывают, что в ходе допроса пленнх, изучения захваченных документов, своевременного опроса местных жителей добывались важные сведения о караванах, бандах мятежников, их базах, складах с оружием и боеприпасами. Все эти сведения помогали командованию произвести наиболее правильную оценку сил мятежников и принять правильное решение.

Полнота и ценность сведений, полученных от пленнх, в значительной степени зависело от искусства допрашивающего и от владения им техникой ведения допроса. Знание офицерами-разведчиками иностранного языка, техники допроса давало возможность более качественно решать поставленные задачи».

Исследование психологических аспектов плена

Война – это эпидемия жестокости, убийств, безумного, всепоглощающего страха, массового сумасшествия, тяжелых утрат, боли от ранений и травм, крушения ценностей, нечеловеческой усталости и всеобщего хаоса. Война создает множество сложнейших комбинаций, когда возможности человека оказываются на пределе. Но, пожалуй, самым худшим исходом войны для отдельного ее участника, а иногда тысяч и миллионов воинов, является плен. Признание того, что солдаты любой, в том числе и своей, армии могут быть пленены, требует не просто трезвого взгляда на войну, но и определенного мужества. В нашей армии, к сожалению, на протяжении многих лет такая объективная реальность войны, как плен, просто игнорировалась, и практически всех военнослужащих, попавших в плен, относили к предателям. Такой подход, в конце концов, унижал нашего воина и само государство, где «предательство» приобретало гигантские масштабы. Между тем процент перебежчиков за годы войны не превысил 15 человек на 1 000 военнопленных. А это значит, что «быть пленным», «попасть в плен» и «сдаться в плен» – явления совершенно разные с нравственной, поведенческой, психологической и юридической точек зрения, так же как и «предатель», «изменник», «пленный» – характеристики совершенно разных личностей. Мы не поощряем сдачу в плен, но допускаем боевые ситуации, в которых этого нельзя избежать.

Исследование показывает, что в некоторых вооруженных конфликтах плен как результат боевых действий иногда превосходит все другие результаты. В Русско-японскую войну было пленено около 70 000 наших солдат, в Первую, мировую войну – свыше 3,4 млн чел., в Великую Отечественную войну – свыше 4,5 млн. Между тем, за все годы войны, по официальным докладом «наверх», попало в плен 36 тыс. наших воинов, а миллионы числились пропавшими без вести. Игнорирование реальности плена ведет к тому, что не учитывается один из важнейших факторов боеспособности войск.

Еще в начале XX в. Н. Краинский писал, что одним из приемов деморализации неприятельской армии является воздействие на нее через пленных. Когда «распространяется слух о мягком обращении с пленными, целые толпы охотно сдаются в плен. Миллионы пленных – тому доказательство... Командующему остается лишь поощрять сдачу неприятеля... Широко практикуется распропагандирование пленных в лагерях, инсценируются побеги уже развращенных пленных, направляемых в свою армию для разложения».

В годы Первой и Второй мировых войн, войн в Корее и во Вьетнаме методы переформирования поведения (переубеждения) военнопленных были детально проработаны и сегодня достигли высоких технологических форм. Достаточно сказать о том, что к концу корейской войны (1950–1953 гг.) 70 % американских военнопленных, число которых в Китае достигало 7 190 человек, либо признались в совершении преступления, либо поставили свои подписи под призывами прекратить войну в Азии. Более того, многие из них не отказались от своих признаний и после возвращения в США.

Военные психологи, исследуя феномен пленения, работают в двух направлениях: 1) пытаются выявить основные причины пленения военнослужащих, раскрыть факторы и специфику психических состояний, сущность личностных трансформаций, имеющих место у военнопленного, показать психологическую специфику условий его жизнедеятельности, выработать рекомендации по предупреждению попадания в плен и 2) исследуют эффективные методы допроса вражеских пленных, их использования в психологическом воздействии на противника.

Вместо указания одной причины – предательство, психологи выделяют как минимум пять групп причин: военные, психофизиологические, психологические, медицинские, идеолого-политические.

Среди факторов, определяющих поведение военнопленного, выделяются мужество, патриотизм, вера, страх смерти, пыток, неизвестность, лишение сна, «сшибка» биоритмов, тоска и скука, сенсорная депривация, унижения, голод, лишения, постепенное угасание надежды, усталость, взаимное недоверие пленных, одиночество и др.

Военная психология исследует психологические последствия нахождения в плену. В последнее время говорится о таком феномене, как «психоз колючей проволоки» («невроз возвратившихся из плена», «синдром концлагеря»), при котором, по описанию В. Франкла, проявляются беспокойство, чувство усталости, ухудшение концентрации внимания, возбудимость, непоседливость, ослабление памяти, раздражительность, вегетативные симптомы, депрессии и головные боли, 78 % людей жаловались на ночные кошмары – им снился концлагерь. В целом ряде случаев до проявления подобных многочисленных симптомов проходило шесть и более месяцев, затем нередко наблюдалось замедленное протекание, в некоторых случаях без тенденции к выздоровлению. Так, многие еще через четыре года после возвращения домой страдали от последствий пребывания в концлагере, а у 44 % вернувшихся это приняло хронические формы.

В психике пленных происходят заметные сдвиги в сторону инфантильности. В отношениях друг с другом они могут вести себя по-детски, ссориться из-за пустяков, плакать, если сосед забирает у них какую-нибудь ничтожную тряпку или щепку; испытывать бессилие, вялость, пытаться бить друг друга, не причиняя один другому ни малейшего вреда. Так же по-детски, беззлобно и естественно, мириться, не помня недавней ссоры.

В целом можно сказать, что язык психологии и психиатрии слишком беден, чтобы выразить в понятиях все то, что наблюдает эксперт при обследовании этих людей.

Психологические аспекты проведения допроса

Военная психология разрабатывает также приемы эффективной работы с военнопленными противника. Американские и английские военные психологи анализируют эффективность таких, используемых на практике, способов допроса военнопленных, как убеждение, внушение, устрашение, психологическое изнурение (нарушение сна, «сшибка» биоритмов, ограничения в отдыхе, раздражающие ольфакторные, световые и звуковые эффекты, сенсорная депривация, социальная изоляция, помещение в «клаустрофобогенное» пространство, монотония, скука, нарушение отправления естественных надобностей и др.), переформирование поведения (зомбирование), гипносуггестивный допрос, медикаментозное воздействие, моделирование социальных ситуаций (игры в «плохого» и «хорошего» следователя, использование «подсадных уток», манипулирование гордостью и личным достоинством и др.).

Классифицируя методы воздействия на человека, Р. Ронин пишет, что они могут быть щадящими (внушение) и агрессивными (шантаж), простыми (запугивание) и изощренными (зомбирование), трудноуловимыми (нейролингвистическое программирование) и дополняющими (фармакоуправление). Одни из них требуют лишь специфической подготовленности специалиста (убеждение, внушение, подкуп), а другие – еще и специальной аппаратуры (электрошок, подпороговая стимуляция и др.), аппарат «электросон» и др.

Американские специалисты выделяют «советскую», китайскую и американскую системы допроса. Если первые два подхода опираются, по их мнению, преимущественно на убеждение, внушение, психологическое изнурение, то американская система – на широкое применение наркопрепаратов, гипноза, абсолютную сенсорную депривацию и социальную изоляцию, зомбирование, «выращивание из человека растения», применение электрошокеров, аппарата электросна, полиграфа и т. п.

В США изучение методов получения информации, в том числе у военнопленных, ведется непрерывно и интенсивно. Особенно активно разрабатываются направления исследований, связанные с использованием полиграфа («детектора лжи») и фармакологических препаратов («сывороток правды»). С 50-х годов XX в. здесь реализуется ряд специальных исследовательских программ (BLUEBIRD, ARTICHOKE, CHARTER, MKULTRA). В интересах допроса испытываются комбинации депрессантов и стимуляторов, различные газы в герметических камерах, аппарат «электросон», различные электрошокеры. Был создан «суперполиграф», встроенный в кресло, и др. Исследовалось влияние на способность допрашиваемого сопротивляться психологическому давлению при воздействии на него ультразвуком, вибрацией, тряской, высоким и низким давлением, кофеином, утомлением, облучением, изменением температуры воздуха и освещения.

Военные психологи изучают типологические особенности нервной системы, темперамента, характера, ценностных ориентации допрашиваемых, их способность противостоять психологическому давлению, уязвимость перед различными видами воздействия. В исследованиях психологических аспектов допроса, так или иначе, принимали участие известные представители отечественной и зарубежной психологической науки и практики. В частности, А. Р. Лурия разработал способ исследования аффективных реакций человека, позволяющий фиксировать отражение изменения вегетативных функций (артериального давления, пульса, дыхания и т. д.) в речевых и двигательных процессах. В ходе исследования испытуемому предъявляется ряд словесных стимулов, на которые он должен ответить свободной ассоциацией и одновременно нажать кнопку пальцами правой и левой рук. Изменение длительности и форм речевых и деформации двигательных ответов указывают на вызванное словом-стимулом эмоциональное состояние. По существу, эта тестовая система представляет собой своеобразный детектор лжи. Косвенно вопросами психологии влияния на людей в интересах ЦРУ занимались

Г. Айзенк, Дж. Гиттингер, Т. Лири, Г. Мюррей, М. Мид, Ч. Осгуд, К. Роджерс, Б. Скиннер и др. Некоторые из них получали деньги в виде грантов лишь за то, чтобы придать легитимность и невольно замаскировать сущность деятельности созданного ЦРУ «Общества экологии человека».

В британских пособиях по допросам рекомендуется при допросе измотать пленного, заставить его потерять ориентацию и вызвать у него чувства незащищенности, беспокойства и страха: «Унижайте, раздевайте догола, угрожайте». Британские военные обучают будущих специалистов по проведению допросов таким методам, как угрозы, сенсорная депривация (резкое ограничение сенсорной информации, в том числе и с помощью психотропных средств) и принудительное раздевание догола, что явно противоречит Женевской конвенции. Недавно разработанные секретные учебные пособия рекомендуют офицерам, проводящим допросы, стремиться к тому, чтобы унижить и измотать пленного, заставить его потерять ориентацию и вызвать у него чувства незащищенности, беспокойства и страха. Предлагаются также методы, которыми можно добиться всего этого.

В одном подобном пособии, созданном в сентябре 2005 года, прямо говорится, что перед допросом с арестованного необходимо снять всю одежду. Поощряется принудительное раздевание допрашиваемого догола. «Разденьте их догола, – написано там, – и держите в таком виде, если они не подчиняются командам». Другой «учебник», подготовленный примерно в то же время, советует завязать пленному глаза для оказания на него давления. Руководство, разработанное в апреле 2008 года, предлагает держать взятых в плен военнослужащих противника в состоянии физического дискомфорта и запугивать их. Там также говорится, что применение метода сенсорной депривации является обоснованным, если «на то есть убедительные оперативные причины».

В более поздних учебных пособиях написано, что повязка на глаза, наушники и пластиковые наручники являются основными средствами воздействия, которые использует офицер, специалист по допросам. Хотя там и указано, что пленный должен спать или отдыхать 8 часов в сутки, тем не менее, рекомендуется не прерывать его сон только в течение четырех часов. Более того, допрашивающему офицеру предлагается сообщить пленному, что его будут держать в изоляции, если он не станет отвечать на вопросы.

Все секретные учебные материалы британской армии были разработаны после смерти иракца по имени Баха Муса (Baha Mousa), гостиничного портье, которого британские военнослужащие запытали до смерти в Басре в сентябре 2003 года. Некоторые из этих пособий были созданы уже после опубликования итогов расследования, проведенного в армии Великобритании по фактам жестокого обращения с гражданскими лицами в Ираке. В январе 2008 года следователи пришли к заключению, что, хотя в некоторых случаях необходимо применить дисциплинарные меры, жестокое обращение с мирными жителями все же не было повальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.